

УДК 94 (47)

ПЕШКОВ Виталий Станиславович – соискатель РАНХиГС, начальник инспекции Счетной палаты РФ (119992, Россия, г. Москва, ГСП-2, Zubovskaya ul., 2; colorpoint245@mail.ru)

ОБЩИНА И ВЛАСТЬ: ХОЗЯЙСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В УРАЛЬСКОМ КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ В 1905–1907 гг.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности эволюции хозяйственного общинного самоуправления Уральского казачьего войска в 1905–1907 гг., выявившие неэффективность пореформенной политики органов войскового управления и обусловившие конфликт власти и общевойскового представительного выборного органа в вопросах расширения финансово-хозяйственного общинного самоуправления и муниципализации земли.

Ключевые слова: Россия, казачество, община, самоуправление, Уральское казачье войско

В начале XX в. Уральское казачье войско в хозяйственном отношении представляло крупнейшую в России территориальную нераздельную войсковую общину с населением около 140 тыс. чел. и земельным фондом в 6,5 млн десятин. Военно-административные реформы 1870–80 гг. сохранили институт уральской нераздельной общины при окончательном установлении контроля органов войскового управления над ее хозяйственным функционированием. Как и другие казачьи войска, Уральское войско в военном и административно-хозяйственном отношениях находилось в ведении Военного министерства. Военный губернатор и командующий войсками Уральской области, являвшийся также наказным атаманом Уральского казачьего войска, единолично возглавлял систему войскового и областного управления. Все полномочия по заведыванию войсковым общинным хозяйством, капиталами и имуществом закреплялись за подотчетным ему органом войскового управления – Войсковым хозяйственным правлением. На местах хозяйственно-общинное управление и административную власть по гражданской части осуществляли назначаемые станичные и поселковые атаманы. Интересы членов общины должно было выражать совещательное учреждение при Войсковом хозяйственном правлении – съезд выборных от станичных обществ, формируемый избираемыми на станичных сходах депутатами от станиц. Решения съезда приобретали нормативную силу лишь после их утверждения по представлению наказным атаманом Войскового хозяйственного правления.

Отсутствие развитого хозяйственного самоуправления на станичном уровне, как в других казачьих войсках, с централизацией фактического управления всем общинным хозяйством в руках войсковой администрации ставили уральскую казачью общину в заведомо зависимое положение. Хозяйственное самоуправление уральской общины в наибольшей степени осуществлялось в рыболовстве, где с учетом разнообразных природных и сезонных особенностей рыболовства, не позволявших применять различные формы организации на разных участках реки, исторически сложилась единая система внутриобщинного регулирования промыслов для обеспечения равных условий участия казаков [Бородин 1891а: 361–362]. В земледелии и скотоводстве уральская нераздельная община сохранила свободную заимочную систему. Регламентация этой хозяйственной деятельности внутри общины осуществлялась в основном путем установления норм бесплатной распахки земли и довольствия скота для свободного выпаса с введением налога за их превышение. Развитие скотоводства при наличии обширных степных пастбищ привело к появлению крупных, работающих на российский рынок скотопромышленных казачьих хозяйств.

Господство нераздельной общины с заимочной системой, типологически сходной с вольными крестьянскими общинами Сибири, оказалось, как ни парадоксально, фактором, препятствующим уравнивающим тенденциям, повышающим роль капитала и наемного труда в хозяйственной деятельности, что стимулировало

развитие индивидуальных хозяйств, в т.ч. и предпринимательского типа, с фактическим личным распоряжением занятыми участками. Эффективность производства массы мелких и средних хозяйств зависела в основном от таких производственных факторов, как наличие капитала (рабочий скот, семена, орудия труда) и трудовых ресурсов, значительная часть которых отвлекалась на несение тяжелой и продолжительной военной службы. Масштаб использования наемного труда можно оценить по единственной сплошной подворной переписи 1885–1886 г., в которой есть данные по наемным рабочим в зимний период без учета гораздо более многочисленных сезонных. В целом в войске 10,7% хозяйств имели постоянных наемных рабочих, но в отдельных станицах эта доля достигала значительных величин (Чижинская – 46,2%, Чаганская – 42,6%, Глиненская – 39,7%) [Бородин 1891б: 3–37]. Привлечение сезонных рабочих на сенокос и жатву носило гораздо более массовый характер, их число примерно равнялось числу казаков-домохозяев. Дефицит трудовых ресурсов, их относительно высокая стоимость в случае неурожая или увеличения объема изъятия финансовых средств из казачьей общины негативно сказывались на экономическом положении части казачьих хозяйств, подрывая их возможность поддерживать устойчивое производство и еще более повышая зависимость от природных условий.

Русско-японская война с частичной мобилизацией к 3 полкам действительной службы дополнительно 2 льготных полков ухудшила экономическое положение уральского казачества, что обострило существовавшие противоречия между съездом выборных и войсковой администрацией. Финансовое положение уральской общины начало ухудшаться еще с 1903 г. Так, например, дефицит бюджета в 1903 г. составил 16,5 тыс. руб. (1,75% расходов), в 1904 г. – уже 87 тыс. руб. (9,2% расходов). Итоги 1905 г. для Уральского войска в хозяйственном отношении оказались неутешительными ввиду падения доходов от сборов за пользование ресурсами сверх нормы и роста расходов из войсковых капиталов на содержание администрации, военную службу и традиционное покрытие ряда общегосударственных затрат. На 1905 г. планировалось получить 1 032 тыс. руб. доходов, однако удалось собрать лишь 841,8 тыс. руб. Дефицит войскового бюджета составил 218,4 тыс. руб., или 20,6% общей суммы расходов¹.

Попытка войсковой администрации добиться повышения внутренних сборов в связи с ростом расходов на воинскую службу вызвала открытое сопротивление большинства депутатов съезда выборных. В марте 1905 г. орган общинного представительства впервые перешел в открытую оппозицию к войсковой власти, обвинил администрацию войска в неэффективном использовании и перерасходе войсковых капиталов и обратился с особым прошением на имя императора Николая II, в котором предлагалось расширить его полномочия в сфере контроля за войсковыми бюджетом и капиталами, ввести выборность атаманов поселений и членов присутствия Войскового хозяйственного правления².

Осенью 1905 г., учитывая изменение общественно-политической обстановки в России, группа либеральной казачьей интеллигенции, чиновничества и депутатов, получившая название «прогрессистов», инициировала обсуждение на станичных сходах вопроса о созыве внеочередного (экстренного) съезда выборных для разработки реформы самоуправления на основе принципов Манифеста 17 октября³. Прогрессисты отмечали, что «устранение съезда от всякого влияния на положение войсковых финансов, совсем изъятых из компетенции общества, парализовало вконец большую часть его существенной деятельности... непрактичность администрации была причиной истощения общественной войсковой казны, совершенно непроизводительную тратую сотен тысяч... и когда еще продолжалась война <...> у нас, не смотря ни на что, были озабочены размножением никому, кроме чиновников, не нужных канцелярий и должностей, увеличением окладов, наград...»⁴.

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 330. Оп. 61. Д. 1876. Л. 3(об).

² Уральские Войсковые Ведомости (отдел неофициальный). 1905. № 11. 13 марта. С. 13–14.

³ *Уралец*. 1905. № 247. 6 декабря. С. 2–3.

⁴ *Уралец*. 1905. № 227. 4 нояб. С. 1.

30 ноября 1905 г. съезд выборных одобрил основные принципы своей программы расширения войскового общинного самоуправления в виде наиболее неотложных мер для осуществления в Государственной думе: «1. Предоставить съезду выборных право окончательных решений по всем войсковым вопросам. 2. Войсковое Хозяйственное Правление превратить в учреждение чисто исполнительное по отношению постановлений съезда. 3. Председателя Правления (старший член) и членов его (советники) замещать лицами по выбору съезда на определенный срок. 4. Должности атаманов станиц и поселков замещать лицами выборными на определенный срок. 5. Войсковой и нетчиковый капиталы должны находиться в ведении съезда выборных. 6. Ежегодная смета доходов и расходов по этим капиталам должна подлежать рассмотрению и утверждению съезда. 7. Обязанности атаманов отделов по хозяйственному управлению войском признать излишними»¹. Эти принципы, еще не имевшие формы проекта нормативного акта, четко продемонстрировали основные требования съезда по установлению контроля общины за структурами, осуществлявшими регулирование хозяйственной деятельности, управление капиталами и бюджетом.

Дальнейшее усиление бремени военной службы привело к росту социальной напряженности и переходу оппозиции к разработке конкретных предложений по реформе местного самоуправления. С января 1906 г. дополнительно призывались оставшиеся льготные полки Уральского войска, что означало на деле почти полную мобилизацию частей и повышало размер военного обложения до 175 руб. на каждого из казаков полевого разряда, оставшихся в войске. Войсковые капиталы, обремененные расходами, оказались также не в состоянии обеспечить помощь малоимущим семьям мобилизованных, которая в земских губерниях России возлагалась на земские капиталы. В январе 1906 г. наказный атаман генерал-лейтенант Н.В. Родзянко обратился с просьбой о предоставлении войску на эти цели субсидии или ссуды от казны в размере 300 тыс. руб. в год. Положением Военного совета от 16 марта 1906 г. была учреждена комиссия для выяснения экономического положения Уральского войска, но само ходатайство отклонено на основании того, что «нуждающиеся семьи казаков... должны призреваться прежде всего на счет станичных и войсковых капиталов, и только с истощением этих источников, необходимое пособие... должно производиться из казны... средства войскового капитала еще далеко не исчерпаны»². Тем самым ведомственная бюрократия ясно давала понять, что хотя она и назначает войсковое начальство, но отнюдь не желает разделять с ним ответственность за неустойчивость финансово-экономического положения войска.

На открывшемся 22 февраля 1906 г. очередном съезде выборных для разработки предложений по реформе местного самоуправления на основе ранее утвержденных принципов была избрана комиссия, которую возглавил один из лидеров прогрессистов юрист Н.М. Логашкин³. В целях укрепления лояльности уральского казачества престолу и повышения авторитета войскового начальства 23 февраля 1906 г. Уральскому казачьему войску пожалована высочайшая грамота, которой подтверждалось «право... на пользование для рыболовства рекой Уралом, в пределах течения его по войсковым землям, на существующих ныне основаниях...»⁴. 6 апреля 1906 г. еще одна высочайшая грамота повторно закрепила за войском занятые им земли и рыболовные воды: «Мы признали за благо... пожаловать названному войску <...> грамоту на укрепление в вечное его владение указанных земель и рыболовных вод в беспорядных их границах с тем, чтобы как существующие, так и могущие впредь возникнуть споры о владеемой войском земле подлежали рассмотрению в общем установленном порядке...»⁵. В последующем «укрепление в вечное владение» по-прежнему трактовалось органами государственной власти как право пользо-

¹ РГВИА. Ф. 330. Оп. 50. Д. 1544а. Л. 4.

² РГВИА. Ф. 330. Оп. 50. Д. 1723. С. 19.

³ РГВИА. Ф. 330. Оп. 50. Д. 1635. Л. 51.

⁴ *Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1906 г.* 1907. Т. XLII. СПб.: Издание Главного Управления Казачьих войск. С. 451.

⁵ Там же. С. 455.

вания, а войско составляло «особое государственное учреждение, коему земли и прочие угодья пожалованы на условия несения определенных пред государством обязанностей»¹.

Политическое маневрирование центральной власти не принесло ожидаемого результата. К июлю 1906 г. засуха на территории Уральского войска вызвала очередной неурожай, затронувший 19 станиц и почти половину населения. Наказный атаман Родзянко обратился с новым ходатайством о срочном предоставлении из казны ссуды на обсеменение и продовольствие. По его мнению, только для продовольственной помощи на первый месяц требовалось не менее 200 тыс. руб., в то время как в общем войсковом капитале войска имелось всего 114,8 тыс. руб. наличными деньгами и 672,7 тыс. руб. ценными бумагами 4-процентной государственной ренты². После рассмотрения в Военном министерстве и продовольственной комиссии МВД уральскому войсковому начальству было рекомендовано: «хотя продажа ценных бумаг причинит войску значительный ущерб, <...> покупку хлеба... производить за счет имеющихся у войска средств, для каковой продать принадлежащие войсковому капиталу процентные бумаги, а недостающую сумму дополнить из наличных средств сего капитала»³. Операции войсковой администрации с покупкой и продажей обесценившихся государственных ценных бумаг нанесли Уральскому войску, по официальным данным, финансовый ущерб в виде убытков на сумму 218,5 тыс. руб.⁴

Министр внутренних дел Н.А. Столыпин 17 августа 1906 г. обратился к военному министру с предложением выяснить возможности использования для помощи уральцам войсковых капиталов других казачьих войск⁵. Главное управление казачьих войск проинформировало МВД о том, что «войсковые капиталы отдельных войск составляют полную собственность сих войск, как отдельных государственных установлений» и для выделения средств необходимо их согласие⁶. В результате после переговоров Уральское войско взяло в ссуду у Кубанского войска в 300 тыс. руб. ценными бумагами 4-процентной ренты с уплатой процентов и возвратом в срок в 5 лет, а у Терского войска — 50 тыс. руб. наличными с уплатою долга в течение 8 лет без начисления процентов⁷.

На открытии внеочередного съезда выборных 9 сентября 1906 г. наказный атаман заявил, что войсковой капитал «переживает чрезвычайно острый кризис» и треть его просто потеряна благодаря сильному падению стоимости ценных бумаг, нетчиковый капитал — «в безнадежном состоянии» и требуются чрезвычайные меры по экономии и сокращению расходов⁸. Съезд согласился с необходимостью бюджетной экономии, однако поддержка действий войскового начальства по получению пособия или ссуды была обусловлена тем, что распределение продовольствия и семян съезд выборных счел необходимым возложить на общественный Центральный комитет, избираемый съездом и подотчетный ему. Наказный атаман утвердил этот протокол съезда, предписав дополнительно, чтобы «строжайше подтвердить станичным и поселковым атаманам исполнять все требования Центрального Комитета точно, аккуратно и без малейшего промедления»⁹.

Таким образом, острый кризис 1906 г. вынудил войсковую власть пойти на существенные уступки общине, согласиться на увеличение степени реального контроля представительного войскового органа над хозяйственной деятельностью и явочное создание общественных исполнительных структур, подотчетных напрямую съезду. К концу 1906 г. дефицит бюджета составил уже 501 тыс. руб. (36% расходов),

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 25. Д. 8769. Л. 26-27.

² РГВИА. Ф. 330. Оп. 50. Д. 1723. Л. 7, 21.

³ Там же. Л. 22(об)-23.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 50.

⁶ Там же. Л. 52.

⁷ РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1876. Л. 3.

⁸ *Уральский Дневник*. 1906. № 152. 12 сент. С. 1.

⁹ РГВИА. Ф. 330. Оп. 50. Д. 1635. Л. 62(об)-63.

и при обсуждении представления военного министра об ассигновании пособия Уральскому войску для покрытия хронического дефицита Совет министров в особом журнале от 12 декабря 1906 г. потребовал принятия мер по «тщательному выяснению на месте причин упадка благосостояния Уральского... войска и способов к устранению этого нежелательного явления, вынуждающего названную казачью часть, хозяйственное положение которой стояло еще недавно весьма высоко, обращаться за помощью к казне вследствие полного истощения войскового капитала»¹. Для этих целей 30 марта 1907 г. была создана особая межведомственная комиссия для всестороннего исследования экономического положения войска и изыскания мер к его улучшению с привлечением представителей Министерства финансов и государственного контроля.

Состоявшийся в январе – феврале 1907 г. очередной съезд выборных для повышения доходов общего войскового капитала согласился с увеличением налога с крупных скотоводов. В сфере управления общинным хозяйством было принято решение обсудить на станичных сходах вопрос о целесообразности широкомасштабного раздела лугов для покоса на индивидуальные пай по количеству населения каждой станицы². Съезд принял правила, ставящие под контроль избираемой комиссии осуществление так называемого презентного багренья – традиционного лова для царя, носившего характер натуральной феодальной повинности, символизировавшей подчинение казаков Московскому государству³.

Важнейшим документом, вынесенным на рассмотрение и одобренным съездом выборных в феврале 1907 г., стал подготовленный комиссией Логашкина проект Положения об общественном управлении в Уральском казачьем войске, который в случае его реализации кардинально менял бы правовую природу собственности на войсковые земли и осуществлял радикальный демонтаж всей системы ведомственного войскового управления общинным хозяйством [Пешков 2014]. Статья 2 проекта Положения определяла, что «все войсковые земли, соляные озера и вообще все войсковые угодья... состоят в общей собственности станиц, находящихся на всем его пространстве...»⁴. Положение предусматривало создание полноценной финансово-бюджетной автономии Уральского войска с передачей права войсковому съезду распоряжаться войсковой собственностью, капиталами и местными сборами⁵. Статья 20 проекта устанавливала, что помимо представительного органа (войскового съезда) войсковое правление не вправе «учреждать никаких сборов и повинностей, кроме учрежденных Съездом и вообще не имеет права отступать, без особого разрешения Съезда, от установленных последним смет и раскладок...»⁶. На местном уровне реформирование станичного и поселкового управления заключалось во введении выборности постов станичных и поселковых атаманов.

Войсковая администрация проигнорировала подготовку съездом проекта Положения и не направила его даже для сведения в Военное министерство. При очередном обсуждении раскладки повинностей для несения военной службы и состояния войсковых капиталов на экстренном съезде выборных 6–17 ноября 1907 г. многие депутаты заявили, что войсковой капитал находится вне всякого контроля и что войсковое начальство распоряжается им совершенно произвольно. «При таком взгляде на дело у казаков является весьма естественное желание взять все войсковые капиталы в руки съезда, который и будет выдавать деньги только на действительные нужды войска»⁷.

Накапливавшееся социальное напряжение выплеснулось на презентном багренье в декабре 1907 г. Улов презентного багренья 1 декабря 1907 г. оказался незна-

¹ РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1876. Л. 4-4(об).

² РГВИА. Ф. 330. Оп. 51. Д. 1868. Л. 35.

³ Там же. Л. 13-15.

⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 2343. Л. 6(об).

⁵ Там же. Л. 7(об).

⁶ Там же. Л. 8(об).

⁷ *Уральские Войсковые Ведомости (отдел неофициальный)*. 1907. № 90. 22 нояб. С. 7.

чительным. По правилам презентного багренья, принятым съездом выборных и утвержденным наказным атаманом, отвод добавочных участков под новое презентное багренье запрещался, и Войсковое хозяйственное правление должно было купить недостающую рыбу и икру у казаков после начала ими багренья для себя. Однако временно исполняющий дела наказного атамана генерал-майор К.И. Дружинин пошел на прямое нарушение правил и приказал еще раз проинформировать презентное багренье на новом месте. В своем последующем рапорте он так мотивировал свой поступок: «науськанные безграмотные депутаты написали безнравственный и безграмотный протокол, а войсковое начальство его проглядело... но... за все отвечает Наказный Атаман, а не съезд выборных (представляющий, при полном безнадзоре войскового начальства за его составом, из себя стадо, руководимое левой партией)...»¹. 2 декабря собравшиеся на базарной площади казаки заявили приехавшему к ним генералу Дружинину о своем нежелании проводить новое презентное багренье. 3 декабря массовые протесты продолжались, здание Войскового хозяйственного правления было окружено толпой казаков, которые требовали выхода к ним Дружинина и отмены его приказа, возникла реальная угроза начала массовых беспорядков. На следующий день казаки, невзирая на приказ, самовольно провели багренье для себя. Лишь после долгих переговоров удалось предотвратить разрастание конфликта и убедить казаков для формального исполнения приказа провести повторное презентное багренье, которое также дало небольшой улов, и недостающие продукты были приобретены в соответствии с правилами².

Таким образом, проявившаяся в 1905–1907 гг. неэффективность хозяйственно-общинной и финансовой политики органов войскового управления ускорила эрозию старой патерналистской пореформенной модели управления. Вызревание в рамках традиционных и внешне архаичных общинных форм новых социально-экономических реалий привело к тому, что система административного контроля теряла свою эффективность. В Уральском войске, где воздействие центральной власти на хозяйственную жизнь общевойсковой общины было наиболее значительным, а существование, в отличие от других казачьих войск, постоянно действующего общевойскового представительного выборного органа давало общине легальные организационно-институциональные рамки для консолидации своих требований, противоречия выявились наиболее отчетливо. Эти причины обусловили сплочение различных по имущественному положению слоев уральского казачества вокруг движения прогрессистов и лозунга установления полного контроля общины над общинной собственностью. Это привело (по аналогии с крестьянской реформой) к формированию практической программы «дефеодализации» сословной военно-служилой системы казачьих повинностей, трансформации сословных прав в имущественные с муниципализацией казачьей земли, введением полного хозяйственного и финансового самоуправления, передачей хозяйственных полномочий от органов государственной власти войсковым представительным органам.

Власть, несмотря на очевидный объективный характер выдвигаемых оппозицией социально-экономических требований и сужение социальной опоры у местной администрации, не захотела увидеть в этих процессах серьезную угрозу и противопоставить выдвигаемым снизу радикальным требованиям свою содержательную программу реформы общинного самоуправления. Вновь возобладала типичная для власти управленческая стратегия, направленная на уклонение от принятия опережающих решений, консервацию существующих противоречий и изыскание финансовых ресурсов для временного и локального гашения наиболее острых конфликтов, продиктованная утилитарным желанием сохранения военного потенциала казачества. Неэффективность легальных механизмов выявления и учета интересов уральской общины во многом предопределила радикальный слом снизу всей конструкции войсковой власти при изменении внешних условий в 1917 г.

¹ РГВИА. Ф. 330. Оп. 51. Д. 2275. Л. 4-4(об).

² Там же. Л. 3-9(об).

Список литературы

Бородин Н.А. 1891а. *Уральское казачье войско. Статистическое описание в двух томах. Т. I.* Уральск: Издание Уральского Войскового Хозяйственного Правления. 947 с.

Бородин Н.А. 1891б. *Уральское казачье войско. Статистическое описание в двух томах. Т. II. Приложения и карты.* Уральск: Издание Уральского Войскового Хозяйственного Правления. 71 с.

Пешков В.С. 2014. Проекты реформы Уральского казачьего войскового самоуправления в 1905–1907 гг. – *Вопросы истории.* № 9. С. 73–90.

PESHKOV Vyalyi Stanislavovich, applicant of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Head of Inspectorate of Accounts Chamber of the Russian Federation (Zubovskaja str., 2, Moscow, Russia, 119992; colorpoint245@mail.ru)

THE COMMUNITY AND AUTHORITY: THE ECONOMIC SELF-GOVERNANCE IN THE URAL COSSACK ARMY IN 1905–1907

Abstract. The author analyzes the economic and financial crisis of the economic self-governance in the Ural Cossack army in 1905–1907, which detected the ineffectiveness of the local administrative authorities' policy. At that time the elected representative body of the Ural Cossack army put forward a program of municipalization of land and transformation of the traditional state controlled administrative system in order to make a new model of a financial and economic self-governance.

Keywords: Russia, Cossacks, community economies, self-government, Ural Cossacks army

ЗОТОВА Екатерина Викторовна – аспирант кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Волгоградского государственного университета (400062, Россия, г. Волгоград, Университетский пр-кт, 100; romanovakatyua34@gmail.com)

АНГЛИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЫ В 1929–1931 гг.

Аннотация. Статья посвящена изучению политики Великобритании в период длительной дискуссии в Европе по проблеме общеевропейской ассоциации государств. Рассмотрены позиции Франции и Германии по созданию европейской федерации. Великобритания следовала традиционной внешнеполитической концепции баланса сил, однако прагматизм британского курса не исключал тактических поворотов в отношении Германии и Франции. Создание различных локальных таможенных союзов так и не привело к экономическому объединению Европы.

Ключевые слова: общеевропейская ассоциация государств, проект европейской федерации 1929 г., А. Бриан, немецко-французские отношения 1929–1931 гг., британская дипломатия, Австро-германский таможенный союз 1931 г.

Европа 1920–30-х гг. являлась регионом, где происходила экономическая и политическая эволюция капиталистической системы. С окончанием Первой мировой войны на континенте набирала силу тенденция объединения ряда государств в более мощное образование на принципах ускоренной и широкой многоотраслевой рационализации промышленного производства, изменения финансово-инвестиционной политики государств, более гибкого маневрирования в социально-экономических и политических вопросах континентального развития. Межгосударственное картелирование производственных отраслей,